

Живет в Пятигорске (Россия).

Ты сидела у камина

Ты сидела у камина. Ты бокал вина держала.
К каблучкам твоим тянулись пламенеющие жала.
И рубиновые искры над тобой летали клином.
Нежно пели саламандры в знойном золоте каминном.
Ты качала головою. Ты мои читала письма.
Я писал тебе их в полночь. (Это в духе маньеризма.)
И сиял янтарный месяц в терпком воздухе жасминном,
Рассыпаясь по округе самоцветным серпантинном.

Ты тихонько улыбалась – беззаботно, кареглазо,
Вспоминая, как искали мы театр Карабаса.
В сонном мраке оплывали свечи томным стеарином.
Ты сидела у камина в шелковистом платье длинном.
И парила в дальних грёзах – вся охвачена свеченьем.
Ночь несла тебя над миром огнедышащим теченьем.
Тьма укутывала город кружевным ультрамарином.
Ты мои читала письма. Улыбаясь. У камина.

В доме пусто

В доме пусто. Я один.

За окном моргает месяц.
Чуть пыхтит в углу камин,
Чуть скрипят колени лестниц.
Я читаю за столом.
Чай позвякивает ложкой.
Ветры ходят ходуном,
Но пока что понарошку.
Одиночество молчит,
Тьму пропитывая ядом.
Но я помню: здесь – в ночи –
Ты всегда со мною рядом.

И уже совсем не так
Одиноко мне и пусто.
И не так уж сыр табак,
И не так уж тускла люстра.
Ветер – чёрный, словно кот –
От меня к тебе помчится.
И мяукнет: боль пройдёт!
Ну, а счастье будет длиться...
Ночь, испитая до дна,
Бродит в воздухе разъятом.
Ты сегодня не одна.
Я всегда с тобою рядом.

Начальник заставы

Начальник заставы пьёт сумрачный спирт, начиная с шести утра.
На его щеках вырастает в ночь берёзовая кора.
Сбив кору топором, он берёт автомат и, с мантрою на устах,
Идёт сквозь ветер и дождь посмотреть: как там – на дальних постах?

А на дальних постах, в запретной тиши – три боевых дрозда.
У них в арсенале – плазменный жезл и утренняя звезда.
И врагу не пробраться через заслон, пока дрозды начеку.
Я знаю, я сам когда-то служил с ними в одном полку.

На небе кто-то танцует вальс под скрипку и аккордеон.
Начальник заставы летит во мгле, как золотой грифон.
Солнце к овиди тянет луч – режет глухую тьму.
За тьмою – твой дом. Но дрозды не спят – охраняют мой путь к нему.

О себе

Уже 52. Иногда, как у Кэрролла, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте. Но если можно не бежать - не бегу.

Поэзия - голосом

